

Поскольку конец новогодней ночи означал начало Нового года, банкеты обычно заканчивались раньше, чтобы дать возможность многочисленным чиновникам вернуться домой к своим семьям.

Глаза Цзинь Вана уже не были такими трезвыми, как раньше. Он сделал небольшую паузу, а затем кивнул. "Хорошо."

Когда чиновники ушли, на вершине высокого здания остались только Цзинь Ван и Е Шу.

Поднявшись на ноги, Цзинь Ван уперся в стол и, шатаясь, повалился назад.

Е Шу поспешил удержать его.

"Я же говорил тебе, теперь ты уже пьян", - проворчал Е Шу.

Цзинь Ван был намного выше его. Поддерживать его было нелегко. Е Шу никак не мог подтянуть его к себе.

Прежде чем Е Шу успел решить, стоит ли ему самому приложить усилия или просто попросить слуг прийти и унести Цзинь Вана, тот вдруг указал на небо. "Посмотри туда".

На горизонте вспыхнули фейерверки.

С башни Фансюань открывался обширный вид. Е Шу поднял голову и увидел, что в небе вспыхивают ослепительные фейерверки, так близко, как будто ему нужно было только поднять руку, чтобы дотянуться до них.

Темная ночь сверкала так, словно был дневной свет. Среди шума Цзинь Ван оглянулся и нежно провел кончиками пальцев по щеке Е Шу.

Это тактильное ощущение было настолько нежным, что Е Шу его не заметил. Точно так же он не заметил мимолетного уныния, промелькнувшего в глазах Цзинь Вана.

Вскоре после этого фейерверк закончился.

Е Шу уже собирался заговорить, как вдруг почувствовал, что его плечи потяжелели.

На его плечо опирался Цзинь Ван.

Е Шу повернул голову, чтобы посмотреть. Глаза Цзинь Вана были слегка закрыты, казалось, что он уже спит.

..... Спит?

"Ваше Величество?" тихо позвал Е Шу. "..... Цзинь Ван?"

Никакого ответа.

Как и ожидалось. Он выпил слишком много.

Е Шу почувствовал некоторую беспомощность. Он сжал брови и позвал слуг, чтобы те помогли ему подняться.

Многие слуги поспешно помогли Цзинь Вану спуститься вниз, где у входа в зал ждал императорский паланкин. Цзинь Ван, похоже, был сильно пьян, он даже не открыл глаз, пока его усаживали в паланкин, хотя его лицо выглядело довольно нездоровым.

Слуги хорошо усадили Цзинь Вана, прежде чем повернуться, чтобы помочь Е Шу войти внутрь, но Е Шу покачал головой.

"Мне это не нужно. Вы все сначала отправьте Его Величество обратно во дворец", - заявил Е Шу.

Слуга выглядел нерешительным. "Но мой господин!"

Е Шу прервал его: "Дворец Юншоу не так далеко отсюда. Я немного прогуляюсь и скоро вернусь".

Слуга хотел было продолжить, но Е Шу холодно фыркнул. "Что? Мои приказы не в счет?"

"..... этот слуга не посмеет."

Е Шу собрался уходить, но вспомнил о чем-то еще и обернулся, чтобы сказать: "Не забудьте сварить миску похмельного супа. Пусть Его Величество выпьет его весь перед сном".

Слуга: "Понял".

Он бросил последний взгляд на то место, куда направлялся императорский паланкин. Полог паланкина уже опустили слуги, и под ярким светом дворцовых фонарей по обе стороны дороги смутно виднелся силуэт человека внутри.

Е Шу вздохнул с облегчением и повернулся, чтобы уйти в ночь.

То, что Цзинь Ван был пьян в тот вечер, облегчило Е Шу его действия.

В канун Нового года во дворце было оживленнее, чем обычно, слуги наслаждались фонарями и зажигали фейерверки по двое и по трое, придавая холодной атмосфере Императорского города немного больше красок.

Благодаря недавнему снисхождению и благосклонности Цзинь Вана, Е Шу беспрепятственно прошел весь путь до ворот Чондэ, и когда он добрался туда, до встречи с Сяо Хуанем оставалось еще довольно много времени.

Но тот уже ждал его там.

Сяо Хуан, одетый в черное, вышел из-за дерева. Его глаза слегка загорелись, как только он заметил Е Шу.

Сяо Хуань сказал: "Я знал, что ты придешь. Я уже все приготовил. Через мгновение мы..."

"Молодой господин Сяо", - тихо произнес Е Шу. "Я пришел сказать тебе, что я не намерен уезжать с тобой".

Сяо Хуань стоял ошеломленный.

Е Шу серьезно добавил: "Я ценю доброту молодого господина Сяо, но я не могу вовлечь тебя в это".

"Тебе не нужно об этом беспокоиться", - ответил Сяо Хуань. "Разве я не говорил тебе, что даже если о тебе узнают, собачий император не станет этого делать?"

"Это лишь одно из них", - перебил его Е Шу. "Другое дело, что у меня еще остались незавершенные дела с Его Величеством, и я не могу оставить его сейчас".

"Какие незавершенные дела?" Сяо Хуань слегка нахмурился, а затем внезапно понял. "Ты не..... интересуешься Цзинь Ваном, не так ли? Разве ты не знаешь, что он вовсе не искренен в своем отношении к тебе, он просто считает тебя.....".

Он не стал произносить это вслух.

На горизонте волны фейерверков превратились в разрозненные кусочки искр, падающих вниз. Все было слишком красиво для глаз.

Они стояли под сверкающими фейерверками. Через некоторое время Сяо Хуань тихо сказал:

"Иногда, когда я разговариваю с тобой, мне кажется, что Е Шу-ге вернулся".

"Я встретил Е Шу-геге пять лет назад. Тогда я сказал ему, что столица полна опасностей, и попросил его уехать отсюда вместе со мной. Но он просто отказался от этого предложения".

"Он сказал, что у него все еще есть дела, которые он должен сделать здесь; есть люди, которых он просто не может отпустить. Он говорил с точно таким же выражением лица и тоном голоса, как и ты сейчас".

"..... Возможно, именно из-за того, что ты напоминаешь мне о нем, я хочу забрать тебя".

Сяо Хуань издевательски рассмеялся. "В эти несколько дней я даже задумался, не можешь же ты на самом деле быть Е Шу-геге, верно?"

Е Шу странно замолчал.

Улыбка Сяо Хуана постепенно исчезала.

Но затем Е Шу быстро покачал головой. "Я не он".

"Притворяясь кем-то так долго, даже я иногда задумываюсь". Е Шу опустил глаза и добавил шепотом: "Но подделка все равно остается подделкой. Я не он, я это прекрасно знаю".

Услышав это, выражение лица Сяо Хуань смягчилось.

"Ты не он, и, возможно, это лучше". Сяо Хуань повернул голову, слишком большая часть его лица была скрыта в темноте, чтобы разобрать какое-либо выражение, но его голос был немного хриплым: "Я вовсе не хотел видеть Е Шу-гэ с этим собачьим императором. Он недостойн".

Е Шу открыл рот, но не знал, как объяснить.

"Пусть будет так". Сяо Хуань сказал: "Раз ты не хочешь идти, я тоже не буду навязывать тебе свою волю".

Он сделал небольшую паузу, а затем серьезно сказал: "Но ты должен все хорошенько обдумать. После сегодняшнего дня у тебя не будет такого хорошего шанса. Этот извращенный император не даст тебе сорваться с крючка. Не обманывайся своими эмоциями".

"....." Е Шу беспомощно улыбнулся и серьезно сказал: "Я не уйду и не пожалею об этом".

"Хорошо....." Сяо Хуань выглядел несколько неохотно, но не стал продолжать этот вопрос.

"Тогда я сначала вернусь в особняк. Я улизнул только тогда, когда отец не обращал на меня внимания. Если я не вернусь сейчас, он заметит, что я пропал".

Он сложил руки перед собой и поклонился Е Шу. "Пожалуйста, береги себя".

Е Шу: "И ты".

Фигура Сяо Хуана вскоре исчезла в ночи. Е Шу развернулся и уже собирался вернуться в том же направлении, что и пришел, когда увидел фигуру, выходящую из-за угла дворцовой стены неподалеку.

Цзинь Ван.

Мужчина был одет так же, как и раньше, но глаза его были трезвыми, без опьянения. Он наблюдал за Е Шу издали, уголки его рта приподнялись в хорошо знакомой Е Шу дуге.

Е Шу, "....."

Не поздно ли ему теперь сожалеть об этом?

<http://bllate.org/book/14246/1258644>